

НАШЛИ РУССКОГО

Вер. Клуб. - 2003 - 23 окт. - с. 24

Алла АРХАНГЕЛЬСКАЯ

В спектакле «Пьеретта» актер подходит к видеозэкрану, на котором крупным планом изображены губы девушки. Актер их гладит. И губы, как ни странно, начинают ему отвечать: улыбаться, нежно что-то нашептывать, вытягиваться в трубочку, словно бы при поцелуе. Зрители думают, что все, как обычно, подстроено заранее, однако это не так. За сценой сидит девушка, которая видит актера, который гладит ее лицо, изображенное на экране. Соответственно, и целуется девушка в ритм движению пальцев, почти по-настоящему. Режиссер «Пьеретты» – абхазец Роман Мархолия. Его новый спектакль «Квартет» интересен уже тем, что туда удалось затаскать Барбару Брыльскую, которая до этого в театре никогда не играла. Остальные трое участников «Квартета» – это Светлана Крючкова, Кахи Кавсадзе и Игорь Дмитриев.

– Как вы уговорили Брыльскую?
– Это вообще очень странная история. Мы сидели на этой вот кухне со Степаном – это продюссер – и искали звезду. Нужна была стерва, с характером, умная, но при этом всеми обожаемая. И кто же она? Конечно же, Брыльская. Я знал ее по «Иронии судьбы», поэтому спросил: «А она действительно сильная?». И мне ответили: «Еще какая!». Короче, мы ей позвонили – просто в очень удачный момент – и она приехала через несколько дней. А на второй день репетиций сказала: «Все, я уезжаю. Контракт подписывать не буду».

– Ей что, не понравилось?
– Она испугалась. Говорит: «Эта пьеса – про меня, и я не могу ее играть. И слова я никогда не выучу». Потом еще несколько раз порывалась уехать, но мы в итоге ее очаровали.

– А скажи, зачем ты приходил к Светлане Крючковой домой?

Центр оперного пения
Галины Вишневской.
Премьера – 23 октября.



– Я давно хотел что-то с ней сделать. Мы общались взглядами в БДТ, но особо не разговаривали. И я пришел – вернее, Светлана Николаевна позволила мне прийти – к ней домой с идеей поставить Тенесси Уильямса. Про одну большую женщину, вокруг которой много-много странных мужчин. К сожалению, продюссер посчитал эту затею не вполне коммерческой, а потом появился «Квартет».

– Почему ты решил связаться с актерами, которые – как бы это сказать – не совсем молодые? Ну, типа из другого эшелона.

– А я сам из другого эшелона. Я, на самом деле, романтический шестидесятник, хотя все меня считают авангардистом. Например, мне не нравится то, что новая драма у нас в России – это вторичность и сарказм. Я видел новую драму в оригинале – Сара Кейн – так там все со-

вершенно по-другому. Там трагедия без прикола.

– Твой новый спектакль – трагедия?

– По материалу – это трагикомедия. Когда 70-летний человек поет «Риголетто» – это всегда и трогательно, и немного грустно. Но на самом деле пьеса – это только повод для нашей истории. Повод собрать разных людей вместе. Например, в «Квартете» Кахи Кавсадзе – это грузинский театр, Дмитриев – Питер, Крючкова – для меня это Москва, а Барбара – Польша.

– А с Питером Штайном, немцем, как ты работал? Причем, не над чем-нибудь, а над «Вишневым садом».

– Это громко сказано. Я месяц у них на репетициях провел. Немножко помогал с произношением, немножко – с культурой. Штайн все время шутил по этому поводу: «Нашли русского, а тот оказался абхазом». ■